

БUDAПЕШТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л. ЭТВЕША
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

STUDIA RUSSICA

VIII.

Ответственный редактор
М. Петер

Редактор
Б. Татар

Будапешт 1985.

Бранко ТОШОВИЧ

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ В РУССКОМ И
СЕРБОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ

Русский и сербохорватский представляют собой родственные славянские языки. Однако в грамматической системе обоих языков наблюдаются заметные несовпадения, являющиеся результатом различных путей развития. Среди частей речи одно из самых выраженных отличий существует в рамках глаголов, а именно в системе времени и причастий. В развитии данных глагольных форм русский и сербохорватский языки пошли в противоположные направления. С одной стороны, русский язык в течение своей истории развивал формы причастий, так что в настоящее время в этом языке существуют четыре причастия (два действительных и два страдательных причастия настоящего и прошедшего времени). Сербохорватский язык сохранил только два причастия — страдательное причастие прошедшего времени (типа: Книга је прочитана) и причастие на -л, являющееся в настоящее время и составной

часть сложных глагольных форм перфекта (Читао сам), плюсквамперфекта (Био сам читао), будущего II (будем читао) и сослагательного наклонения (бих читао). С другой стороны, русский язык систему претеритальных времен сократил так, что исчезли формы аориста, имперфекта, плюсквамперфекта и осталась только одна — форма прошедшего времени. Сербохорватский язык, наоборот, полностью сохранил древнюю систему форм прошедшего времени, и в нем все еще употребляется и перфект, и аорист, и имперфект и плюсквамперфект (конечно частота их употребления неодинакова).

О причастиях на этот раз мы не будем говорить, (I) а лишь обратим внимание на формы прошедшего времени в русском языке и сербохорватском. нас будут интересовать следующие вопросы: образование, значение и употребление претеритальных форм.

Образование. Если сопоставить предложения Я читал книгу и ја сам читао книгу, можно заметить разницу в способе образования русского прошедшего времени и сербохорватского перфекта. Первая форма является простой, а вторая сложной. Русское прошедшее время образуется от основы инфинитива прибавлением суффикса -л- и родовых окончаний -а, -о в единственном числе и -и для всех родов во множественном

числе:

читать — читал, читала, читало, читали
Сербохорватский перфект образуется от причастия прошедшего времени на -л и личных форм настоящего времени вспомогательного глагола бити, т.е. јесам:

читати — читѡ сам, читала сам, читало си
читали смо, читали сте, читали су.

Сопоставлением замечаем еще одну разницу — категория рода во множественном числе в русском языке грамматически не выражается, а в сербохорватском языке, наоборот, выражается.

Ср.:

Они су писали.	}	Они писали.
Оне су писале.		
Она су писала.		

Аорист отсутствует в русском языке. В сербохорватском он образуется от основы инфинитива глаголов совершенного вида (реже несовершенного) прибавлением окончаний двух типов:

а) 1. -х	-смо	ја	ставих	ми	стависмо
2. /	-сте	<u>Ставити</u>	-ти	стави	ви стависте
3. /	-ше		он стави	они ставише	
б) 1. -ох	-осмо	ја	рекох	ми	рекосмо
2. -е	-осте	<u>Рече</u>	-ти	рече	ви рекосте
3. -е	-оше		он рече	они рекоше	

Заднеязычные согласные к и г чередуются перед

-е в ч и ж.

Сербохорватский имперфект образуется от основы настоящего времени или инфинитива глагола несовершенного вида при помощи трех типов окончаний:

а)

1. -ах -асмо	а читах	ми читасмо
2. -аше -асте	<u>Читати</u> ти читаше	ви читасте
3. -аше -аху	он читаше	они читаху

б)

1. -јах -јасмо	а мишљах	ми мишљасмо
2. -јаше -јасте	<u>Мислите</u> ти мишљаше	ви мишљасте
3. -јаше -јаху	он мишљаше	они мишљаху

в)

1. -ијах -ијасмо	ја тресијах	ми тресијасмо
2. -ијаше -ијасте	<u>Трести</u> ти тресијаше	ви тресијасте
3. -ијаше -ијаху	он тресијаше	они тресијаху

Сербохорватский плюсквамперфект образуется от имперфекта или перфекта вспомогательного глагола бити и причастия на -л:

1. бијах читао - био сам читао
2. бијаше читао - био си читао
3. бијаше читао - био је читао

1. бијасмо читали - били смо читали
2. бијасте читали - били сте читали
3. бијаху читали - били су читали

Также и для других родов (бијах читала - была сам читала, бијаше читало - било је читало и т. п.).

Значение. Прошедшее время в русском языке является единственной формой для выражения прошедшего действия. Поэтому оно употребляется для обозначения и того, что выражается сербохорватским перфектом, аористом, имперфектом и плюсквамперфектом.

Аорист обозначает длительное или мгновенное действие в прошлом:

Пођох кули - Я пошел домой.

Имперфект выражает длительное или повторявшееся действие в прошлом:

Брат мишљаше да смо закаснили - Брат думал, что мы опоздали.

Перфект не имеет никакого особого значения, в отличие от аориста и имперфекта. Он обозначает прошлые действия вообще, т. е. показывает, что действие имело место в прошлом:

Читао сам книгу - Я читал книгу.

Плюсквамперфект (или предпрошедшее время) употребляется на указание на то, что действие осуществилось ранее другого действия, или случилось в далеком прошлом. Он почти всегда употребляется только в сложном предложении:

Иако су му родители били савјетовали да остане, он је ипак отпутао. - Хотя родители ему советовали остаться, он все-таки уехал.

Употребление. Большое несовпадение в системе прошедших времен в русском и сербохорватском языках вызывает целый ряд особенностей в употреблении отдельных форм. Прежде всего ставится такой вопрос: как отражается на функционировании языка наличие в сербохорватском языке четырех претеритальных форм, а в русском только одной? Чтобы ответить на этот вопрос, следует отдельно рассмотреть употребление вышеприведенных времен.

Сербохорватский п е р ф е к т является формой, которая может заменить любое прошедшее время:

а) аорист: Пошао кући - Пошао сам кући (Я пошел домой),

б) имперфект: Бијаше субота - Била је субота (Была суббота),

в) плюсквамперфект:

Книгу бијаше прочитао (Он книгу прочитал)

Таким образом, данная глагольная форма в стилистическом отношении является самой нейтральной, а семантически самой объемистой. В употреблении русского прошедшего времени и сербохорватского перфекта следует обратить внимание на местоимение и вспомогательный глагол. Отсутствие вспомогательного глагола в русском создает необходимость употреблять личное местоимение. В сербохорватском языке наличие вспомогательного глагола бити освобождает от обязательного употребления личного местоимения. Например, если мы по-русски скажем Читал книгу, то мы не знаем, к кому относится действие - к I, 2 или к 3 лицу (Я читал книгу - Ты читал книгу - Он читал книгу).

В сербохорватском языке, несмотря на пропуск местоимения, благодаря личным формам глаголов бити, мы знаем, о ком или о чем идет речь: Читао сам книгу (я) - Читао си книгу (ты) - Читао је книгу (он). В сербохорватском языке можно пропускать не только личное местоимение, и сам вспомогательный глагол, и такая особая форма перфекта называется к р а т - к и м п е р ф е к т о м . Именно эта форма формально полностью соответствует русскому прошедшему времени, но семантически и стилистически значительно отличается. Во-первых,

русское прошедшее время чаще всего является стилистически нейтральной формой, а сербохорватский перфект всегда стилистически окрашенной. Во-вторых, он представляет собой своеобразие сербохорватского языка. Из всех славянских языков еще болгарский и в минимальной степени словенский имеют эту глагольную форму. Краткий перфект употребляется в повествовании в разговорном и литературно-художественном стилях. Он имеет большие экспрессивные возможности. Краткий перфект выражает прошлые действия как сложившийся результат, выражает его статично, в форме картины. Его часто используют в описаниях природы и явлений в природе. Все эти семантические и стилистические характеристики отличают краткий перфект от русского прошедшего времени. Такую форму, если переводить при помощи прошедшего времени, мы можем выразить только нейтрально:

А можда је и грешка. Чекали другог, па ударили тебе, погријешили (6, 76). А может, ошибка. Подстерегали другого, а кинули на тебя, обознали (7, 61).

Некоторые художественные произведения, особенно те, которые написаны в форме сказа, испещрены такими глагольными формами. Выше приведенный пример показывает, насколько неадекватными являются русские формы прошедшего

времени. Переводчик употребляет прошедшее время, как будто в подлиннике стоит сербохорватский перфект, а не краткий перфект.

Спецификой русского языка является употребление наряду с формами прошедшего времени частиц было и бывало. Прошедшее время с частицей было обозначает действие, начавшееся, но не закончившееся в силу каких-то причин. В сербохорватском языке соответствующей частицы нет, поэтому переводчики должны выбрать только одно из прошедших времен:

Я хотел было спросить, куда идет с ребенком, какая нужда его гонит в такую распутицу, но он опередил меня вопросом ... /8, II/. Хтио сам да га упитам куда се запутио са дјететом, каква га је невола потјерала по оваквом беспуту, али ме је он предухрио питањем... /10, 207/. Хтедох да га упитам куд иде са дететом, каква га невола гони по свој беспутици, али ме он претече питањем... /9, 9/. Это может быть перфект, краткий перфект, аорист и т. п.

Частица бывало придает глаголу значение действия, нерегулярно повторяющегося в прошлом. Данная частица может присоединиться ко всем трем временам. В сербохорватском языке ей соответствует перфект глагола дешавати се - дешавало се:

Целый день, бывало, жуе да коньяк из
фляжки потягивает (8, 33). Цешавало се да по
цис богответни дан само нешто жваће и конак из
чутуре потеже /10,224/

Следующее своеобразие в прошедшем времени
русского языка — это формы прошедшего времени
глаголов несовершенного вида многократного
способа действия, которые, как правило, упот-
ребляются лишь в формах прошедшего времени
типа хаживал, нашивал, живал и т. д. Они обоз-
начают многократность с оттенком давности.

В сербохорватском языке таким формам соответ-
ствует одно из прошедших времен (перфект, им-
перфект, плюсквамперфект) или же сослагатель-
ное наклонение в значении прошедшего времени.
Ср.:

хаживал — хџаџа је, хџаџаше, бијаџаше хџа,
хџаџа би и т. п. В настоящее время такие фор-
мы в русском языке мало употребляются.

Русское прошедшее время можно употребить
в значении будущего времени, и тут оба языка
совпадают:

Если он не вернется, мы погибли... (5,
633). Ако се он не врати, настрадали смо...

В некоторых случаях в сербохорватском
языке в таком значении вместо перфекта вст-

речается аорист, настоящее время или сосла-
гательное наклонение:

Ну, я пошел! Е па, ја бих ишао — Одох
ја — Идем ја.

Сербохорватский перфект, как и в русском,
может быть употреблен в значении повелитель-
ного наклонения:

а) в русском — Ну, пошли!

б) в сербохорватском — Да си се змах
скинуо!

Такой перфект в сербохорватском языке называ-
ется императивным оптативным перфектом.

Сербохорватский а о р и с т неодинако-
во употребляется на территории сербохорватско-
го языка и в функциональных стилях. В южной
части он встречается чаще. Из всех функцио-
нальных стилей аорист больше всего используют
в разговорном и литературно-художественном
стилях. Реже его находим в публицистическом,
и почти он совсем отсутствует в научном и офи-
циально-деловом стилях. Значит, в отличие от
перфекта он не имеет общеупотребительного ха-
рактера. В некоторых районах сербохорватского
языка аорист исчез или почти исчез. Наблюдает-
ся общая тенденция сокращения употребления ао-
риста. Его можно образовать и от глаголов со-
вершенного и от глаголов несовершенного вида.
Аорист второго типа намного реже встречается.
На межъязыковом уровне (русско-сербохорватском)

аорист проявляет свои стилистические свойства — человеку, говорящему по-сербохорватски, предоставляется возможность выбирать одну из форм прошедшего времени. Он, например, может сказать *Пошао сам и Пођах*. Говорящий же на русском языке не может варьировать свою речь — он может сказать только *Я пошел*. Таким образом, есть основания говорить о межъязыковом безэквивалентном морфологическом феномене, феномене, вызывающем большие затруднения при переводе, потому что переводчики не в состоянии выразить на русском языке такой выбор. (I) Это могут подтвердить и следующие примеры: Она пусти у кућу свога љубавника и његовог оца, Ибрагима Пакру, уведе их у собу гдје је мирно спавао стари Мухаремага, отац и син га сложно изодоше ножевима...

(6, 132). Она впустила в дом своего любовника и его отца, Ибрагима Парко, провела их в комнату, где безмятежно спал старый Мухарем-ага; отец и сын, дружно работая кинжалами, зарезали его... (7, 107).

Таким образом, стилистические свойства сербохорватского аориста (динамичность повествования, наглядность и выразительность изображения действия) оказываются непереводаемыми. В случаях, когда переводчик во что бы то ни стало старается сохранить экспрессивность аориста, он употребляет настоящее исто-

рическое (*Добе ми један трговац ...* (6, 233;); *Подходит* ко мне один торговец... (7, 190)), частицу было (... и хтједе да плати ... (7, 209)) или разные лексические средства (напр. слово вдруг). При переводе сербохорватского аориста приходится иногда пользоваться и различными глагольными словосочетаниями (*признаде — взял* вину на себя, *Умјерих — вынужден был признаться* и т. п.). Даже можно встретить и сочетания с глаголами несовершенного вида (*замоли — стал просить*).

И м п е р ф е к т тоже является стилистически сокращенной глагольной формой. По сравнению с аористом он еще меньше употребляется. В сербохорватском языке имперфект постепенно исчезает, потому что он обозначает одновременность действия в прошлом и имеет почти такую же семантически-стилистическую функцию, как и настоящее историческое. Данная форма активно употребляется только в некоторых юго-западных областях сербохорватского языка (особенно в черногорских говорах более старого типа). Вторая характеристика имперфекта — это его функционально-стилистическая "односторонность": его преимущественно можно найти в двух функциональных стилях — литературно-художественном и разговорном, точнее в народных говорах. В официально-деловом и научном стилях неуместно

его употреблять (в этом последнем имперфект можно встретить в цитатах или же в качестве особой стилистической манеры отдельных авторов). Что касается публицистического стиля, имперфект имеет свое место в литературно-публицистических жанрах.

Наличие такой глагольной формы дает возможность сербохорватскому языку расширять стилистические ресурсы, а именно заменять одно претеритальное время другим (перфект *био је* - имперфект *бијаше* и т. п.). Это отражается на стиле, потому что при употреблении имперфекта наряду с другими временами мы добиваемся разнообразия повествования, исчезает монотонность, и стиль становится изящным. Семантические, синтаксические, фонетические и другие характеристики имперфекта оказывают влияние на расширение его употребления в поэзии и в прозе благодаря благозвучию, сжатости, лаконичности и т. д. В некоторых контекстах он хорошо может передать архаичность, высокий стиль, книжный характер, возвышенный тон и др. Имперфект широко употребляли писатели и поэты XIX столетия. Но в XX веке он используется все меньше и меньше. В произведениях современных художников мы его почти не встречаем. Как уже мы сказали, имперфект обозначает прошедшее, продолжавшееся и неограниченное действие. Он

употребляется только для выражения тех действий, которые говорящий лично заметил или сам производил.

Древнерусский язык имел с XI столетия эту же форму, но она очень рано исчезла - уже в XIV веке (из всех форм прошедшего времени имперфект раньше всех вышел из употребления). Отсутствие имперфекта в стилистическом плане создает ряд затруднений при переводе на русский язык - как выразить звуковую сторону имперфекта, его ритмичность, архаичность, торжественность и т. д. При помощи только прошедшего времени это невозможно сделать, поэтому необходимо пользоваться другими средствами (лексическими и синтаксическими). Сербохорватский имперфект чаще всего переводится на русский язык при помощи прошедшего времени глаголов несовершенного вида: *Те нађи путоваше без престанка кроз шуму /1,80/.*

Всю ночь без передышки скакал Мустафа Мадьяр через лес (2, 59).
Здесь тоже можно использовать глагольное словосочетание (*чекаше - стал ждать, презаше и зео-билазаше - стал пугаться и объезжать*).
Меньше всего оправданий имеет употребление прошедшего времени глаголов совершенного вида (*прихваташе - подхватил*). В некоторых слу-

чаях встречается и свободный перевод имперфекта, иногда он вообще пропускается (два имперфекта переводят одной формой прошедшего времени).

Следует отметить, что в настоящее время имперфект в основном употребляется в 3-м лице ед. и мн. чисел, в то время как в I-м и 2-м лице он встречается очень редко. Кроме того, намного чаще употребляется имперфект глагола бити, чем от всех других глаголов.

П л ю с к в а м п е р ф е к т является третьим претеритальным временем, стилистически обогащая повествование. Но также, как и в случае аориста и имперфекта, плюсквамперфект в настоящее время употребляется сравнительно редко, намного меньше, чем раньше. Однако он все-таки чаще встречается, чем, скажем, имперфект. Стилистическая ценность плюсквамперфекта не является только результатом его значения и небольшой частотности, но и наличием двух синонимичных форм: сложного и двойного сложного плюсквамперфекта (бијах знао - бијах сам знао; я знал). Более частотной является вторая форма. Мы уже сказали, что плюсквамперфект обозначает действие, имевшее место в прошлом, т. е. действие, осуществлявшееся раньше другого.

И эту форму русский язык одно время имел

(она осталась только в некоторых севернорусских говорах, но в обозначении простого прошлого времени) измусь все промерзло было (4, 127). Сербохорватский плюсквамперфект переводится на русский язык при помощи прошедшего времени:

Прогонели неприятеля, бијаху занесли у немком напущеном летниковцу на Криму (1, 74). Преследуя противника, отряд решил заночевать в имении, брошенном хозяевами (2, 50).

Это относится и к двойному сложному плюсквамперфекту:

Потпуно сам био забравис на тог свог рођака/6, 38/.

Я совершенно не помнил об этом своем родиче... (7, 30).

Для обоих языков характерно употребление настоящего времени для обозначения прошлых действий. Это так называемое насто-ящее историческое:

Наилазим случајно, и видим, неко лежи, напио се, мислим /6, 74/.

и здесь случайно, иду, вижу - лежит человек, ну, думаю, пьяный (7, 60).

Разница в том, что сербохорватский язык обладает более широкой возможностью сочетания настоящего исторического с претеритальными форма-

ми (аорист, перфект, имперфект), плюсквамперфект).

И в русском и в сербохорватском языках действия можно выразить повелительным и сослагательным наклонением.

Выраженную экспрессивную характеристику имеет повелительное наклонение русского языка, употребляющееся для обозначения прошлого действия. Таким повелительным наклонением выражается действие, неожиданно случившееся (типа: ... а он возьми да умри...). Исаченко его называет драматическим повелительным наклонением. Но данная форма может иметь и другие значения, напр.:

Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — поездит да продаст, а деньги кто хочет, тот и возьми (3, 24).

В данном случае и в сербохорватском языке можно употребить повелительное наклонение: Волио је само коње и ништа више, па и то накратко — продаше те прода, а новац ко хоће тај и узми. Но в переводе на сербохорватский язык пользуемся и будущим I, характерным для устной речи, т. е. для повествования:

А Данило и скажи ему: "Это только пани продают все, от своих свиней до своей совести..." (3, 24). А Данило ће ти нему: "Па само панови продају све, од својих свина до своје савјести..."

В сербохорватском языке повелительное наклонение, употребляющееся для обозначения прошлого действия, называется повествовательным императивом. Это глагольная форма с очень выраженной народной основой (больше всего она встречается в герцеговинских и черногорских говорах, а также в говорах южной Сербии). Чаще всего повествовательный императив употребляется для выражения продолжительности действия в прошлом, которое осуществляется по привычке. Реже он обозначает закончившееся действие. Повествовательный императив создает динамизм в речи, при помощи его более наглядно описываются события. Важно упомянуть, что речь идет о пережитом событии, т. е. действии.

На наш взгляд, русское и сербохорватское повелительное наклонения, относящиеся к прошлому, не всегда совпадают, потому что русская форма намного больше употребляется для обозначения только законченного действия, без указания на продолжительность (возьми и скажи), хотя бывают и другие случаи (Одна кожа осталась на костях, да и кости-то свои носить было не под силу. А работу давай, и слова не скажи... (8, 27)), в то время как сербохорватская форма намного реже употребляется от глаголов совершенного вида. Далее, русское драматическое повелительное наклонение обозна-

чает неожиданное и неподготовленное действие, а сербохорватский повествовательный императив указывает на продолжительность действия в прошлом, но довольно неограниченного характера. Значит в некоторых случаях эти формы могут совпадать, а иногда мы не в состоянии перевести их одной и той же формой.

Например: Ја хоћу кући, а друштво не да. Шта си, веле, навалио, сједи још мало. Те мало попиј, мало поричај, таман да наиђем на тебе /6,75/.

Собрался я домой, а меня не пускают, посиди да посиди, куда торопиться, выпей еще. Так за разговорами и засиделся, потому и на тебя наткнулся (7, 61).

Употребление с о с л а г а т е л ь н о - г о н а к л о н е н и я для обозначения прошедшего действия характерно только для сербохорватского языка. Такое сослагательное наклонение обозначает действие, повторяющееся в прошлом несколько раз и осуществляющееся в привычном порядке. Оно встречается в повествовании (в разговорном, литературно-художественном и частично публицистическом стилях). Русское сослагательное наклонение не может иметь такой функции, поэтому данную сербохорватскую форму переводим русским прошедшим временем несовершенного вида: А ја бих понекад устао сам да проходам по себи, и опет легао /6,91/.

А я вставал лишь иногда, чтоб поразмяться, и снова ложился (7, 73).

В заключение можно сказать, что формы прошедшего времени русского и сербохорватского языков имеют наряду со сходством, совпадением и отличия в образовании, значении и употреблении. В образовании разница наблюдается в прошлом времени, т. е. в перфекте — русское прошедшее время является простой глагольной формой, а сербохорватский перфект — сложной. Русское прошедшее время образуется только от основы инфинитива, а некоторые сербохорватские претеритальные времена можно образовать и от основы настоящего времени (имперфект). Пропуск вспомогательного глагола в прошедшем времени сербохорватском языке создает особую форму — краткий перфект. Можно сказать, что на семантическом уровне русское прошедшее время покрывает значения всех сербохорватских претеритальных времен, а оттенки значений и экспрессивный характер сербохорватских форм иногда нельзя адекватно выразить на русском языке. Что касается употребления форм прошедшего времени, анализ показал широту и важность данного вопроса, особенно в стилистическом отношении. Возможность выбора различных претеритальных форм в

сербохорватском языке и наличие только одной формы в русском языке вызывает в сопоставительном плане целый ряд особенностей. Действия, осуществляющиеся в прошлом, на русском языке обозначаются прошедшим временем глаголов совершенного и несовершенного видов, а в сербохорватском языке категория вида находится в другом плане, потому что развита широкая система времен. Для обоих языков характерна замена прошедшего времени настоящим историческим и повелительным наклонением. Своеобразием сербохорватского языка является употребление составительного наклонения в значении прошедшего времени.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Андрић Иво. Мустафа Маџар. – У: "Антологија босанскохерцеговачке приповијетке XX столећа", Живот, Сарајево, 1976, 7-8.

2. Андич Иво. Избранное. – Художественная литература, Москва, 1976, 605 с.

3. Горький Максим. Собрание сочинений в 16 томах, т. I. – Правда, Москва, 1976, 605 с.

4. Историческая грамматика русского языка. Морфология (глагол). Под ред. Р. И. Иване-

сова и В. В. Иванова. – Наука, Москва, 1982, 436 с.

5. Русская грамматика, т. I. – Наука, Москва, 1980, 783 с.

6. Селимовић Меша. Тврђава. – Свјетлост, Сарајево, 1970, с. 421.

7. Селимович Меша. Крепость. – Прогресс, Москва, 1974, 375 с.

8. Шолохов М. А. Судьба человека. – Русский язык, Москва, 1975, 94 с.

9. Шолохов Михаил. Човекова судбина и друге приповетке. – Народна книга, Београд, 1962, 229 с.

10. Шолохов М. А. Приповијетке. – Свјетлост, Сарајево, 1977, 241 с.